

"Мы..." Он пожал плечами. "Мы просто ели"

"Мм" Ее тон был не слишком доволен. "И могу я узнать почему?"

"Потому что мы ладим?"

Судя по его глазам, она только больше расстроилась. Она сделала долгий глубокий вдох, словно пытаясь обуздать свои чувства. "Наруто, ты знаешь, что Кумогакуре сделали с нашим кланом?"

Блондин слегка кивнул: "Я узнал об этом во время второй части экзамена. И когда они пытались похитить Хинату".

"...А знаешь ли ты, что они также пытались похитить меня, когда я была в твоём возрасте?" На лице сына отразился шок. Очевидно, никто не рассказывал ему о том инциденте. "Тогда я спрошу, почему ты ладишь с людьми из Кумо?"

Наруто уже видел этот взгляд у Неджи: "Потому что, хотя то, что сделали Кумо, было ужасно, это сделали не Югито и её команда".

Глаза старшей Узумаки дернулись при этом, она ущипнула себя за переносицу и длинно выдохнула. "Ты явно не понимаешь".

"Разве... Я сделал что-то не так?" испуганно спросил он.

Его опасения подтвердились следующими словами матери. "Да, да, ты сделал" Наруто почувствовал, как его сердце болезненно забилося при одной мысли о том, что он чем-то разочаровал свою мать. Быть сыном было для него таким новым чудесным и одновременно пугающим испытанием, он боялся потерпеть неудачу, сделать что-то не так на глазах у той, кто стала для него несравненным сокровищем.

"Ты действительно думаешь, что ты и кто-то из Кумо могут быть друзьями?" недоверчиво сказала Кушина. "Это люди, которые уничтожили НАШ КЛАН", - сделала она ударение в словах. "И не надо мне говорить "это не они это сделали", это не имеет никакого значения, потому что если им прикажут, они убьют тебя и всех, кого ты любишь".

"Но они!"

"Не так"? Ты просто говоришь это себе, потому что не знаешь ничего лучше!" Кушина встала, сердито расхаживая по комнате.

"Что ты хочешь, чтобы я сделал?" тихо потребовал он. "Не видеться с ними больше?"

"Это для твоего же блага", - заверила его Кушина, полагая, что ей удалось достучаться.

...Но, видимо, это было не так, поскольку Наруто вызывающе посмотрел на нее. "А что, если я действительно хочу с ними дружить? Югито - джинчуурики, как и я, как и ты".

"Я не похожа на них!" прорычала она. "И ты должен следить за своим языком, когда говоришь со мной в таком тоне, я твоя мать" Дети должны были слушаться своих родителей, так было всегда, так Цунаде воспитывала ее. "Ты знаешь, что сделали их люди, почему ты так снисходителен?!"

"Потому что это сделали другие люди, а не Югито и ее команда!" Наруто в отчаянии закричал в ответ, слезы навернулись на глаза, сам факт спора с матерью был болезненным. "Почему ты их так ненавидишь?!" Ему нужно было понять.

И Кушина дала ему это понять всего несколькими словами.

"ПОТОМУ ЧТО ОНИ РАЗРУШИЛИ МОЙ ДОМ И УБИЛИ МОЮ СЕМЬЮ!" Ее крик эхом разнесся по всему дому.

Наруто стоял, пораженный интенсивностью эмоций в голосе матери, гневом, ненавистью, болью. Это напомнило ему Саске в первые годы их обучения в Академии, он снова почувствовал это давление, снова попытался сопереживать и понять, но не смог.

Наступило короткое, но мучительно тяжелое молчание, нарушаемое лишь торопливым посапыванием Кушины.

"Кумо, Ива, змеиный клан Курокиба..." Она с отвращением пробормотала каждое имя. "Мы ничего не сделали деревням, даже в войнах мы в основном оставались в стороне от конфликтов, поддерживая Коноху в не боевых сценариях. Но этого было достаточно, чтобы они увидели в нас угрозу", - она плюхнулась на диван. "Клан Курокиба был давним врагом нашим и драконов, поэтому, когда представился шанс нанести удар, они не стали его упускать и сообщили двум деревням, которые вмиг примут его".

Клан змей? Это... было для него новостью. Он не слышал ни одного рассказа о причастности чего-то подобного к падению Узумаки.

"Когда это случилось, меня уже не было в деревне, меня отдали в Коноху, чтобы я служила тюремщиком лиса" Слезы текли из ее глаз. "...Когда я услышала новости, было уже слишком поздно, Узушио находился в тяжелой осаде" Кушина провела рукой по лицу, безуспешно пытаясь унять слезы. "И к тому времени, когда прибыло подкрепление из Конохи, битва уже закончилась... наш дом был полностью разрушен, а наш клан уничтожали тысячами... Среди них был и мой отец".

Ее отец... его дед, Дайсуке Узумаки. Мама рассказывала ему много историй о покойном вожде Узушио. Он знал, как тот погиб, защищая Узу, все было фактами, но услышать это от матери вот так... это был не просто урок истории, это была трагедия, эта боль все еще была свежа.

Но все же, все, что он знал о своем деде и его клане, было лишь историями. У него не было настоящей привязанности к ним, в отличие от его мамы, которая привязалась к ним, причем очень сильно. Он не мог видеть и чувствовать их клан и покойную семью так же сильно, как она, потому что из всей семьи у него были только мама и Карин.

"Мама..." Его голос был тихим, но она подняла голову, прислушиваясь; "Все, что я знаю о дедушке или клане, это от тебя и немного от Карин."

Ужасающее осознание, наконец, осенило Кушину. Наруто не чувствовал того, что чувствовала она... Скорее всего, он даже не понимал этого.

Он, выросший в одиночестве (о чем Кушина с горечью вспоминала), не понимал, что значит потерять что-то. Это не значит, что Наруто не знал боли, или что он не мог сопереживать другим людям. Но чтобы по-настоящему понять такую боль, требовалось нечто иное, нужно было пережить то же самое.

Кушина не была бессердечной, она не стала бы осуждать кого-то за то, что он не "понимает ее боли", как какой-то угрюмый мальчишка, который думает, что мир вращается вокруг него. Она понимала, что боль трудно измерить, и не обязательно проходить через то же самое, чтобы сострадать кому-то. Наруто, благословите его, был добрым мальчиком. Он хотел видеть хорошее в других людях, помогать им, даже если не понимал до конца. Поскольку он был чужаком в мире шиноби, он был тем, кто знал доброту. И за это Кушина была ему бесконечно благодарна, зная, что ее сын вырос таким замечательным. Надеясь, что он сможет сохранить то чувство сострадания, которое она сама забыла за долгие годы потерь и боли.

Но даже несмотря на это, Кушина не могла отпустить ту боль, боль, которую Наруто при всех его достоинствах не понимал. Он просто...

"Ты не пережил этого", - тихо пробормотала Кушина. "Они даже не позволили мне вернуться, пока не похоронили все тела... Видя, что сделали с моим домом, мне казалось, что кто-то вырвал мое собственное сердце".

Ее сын молчал.

"Сады Цукико-баачан, где мы так много играли с ней, превратились в пепел. Улицы, наполненные улыбками наших родственников, были разрушены до неузнаваемости. Враг не остановился, пока не убедился, что от нашей родины предков остались одни руины... Место моего рождения, моих родителей, моих дедов, всех наших предков... Ничего не осталось", - всхлип сорвался с ее губ, воспоминания были такими же свежими и болезненными, как и все эти годы назад. "Они забрали у нас все, просто потому что могли..."

Такая боль накатывала на его мать, он никогда не мог выразить словами, как сильно его мама любила Узушио. Не было слов, которыми он мог бы описать, какие чувства она испытывала к их родине и клану. И, скорее всего, он никогда не найдет их, потому что никогда о них не знал.

Его мама была права, он не испытывал того, что чувствовала она, когда узнала, что Узушио был разрушен, а ее отец, его дед убит. Он не чувствовал той боли, которую она испытала от потери целого клана, как она и Саске. И, насколько она понимала, все Кумо были для нее врагами. Неважно, кто они, но они были из деревни, которая забрала ее семью и почти похитила ее, как они пытались сделать с Хинатой.

Да, их поступок был варварским и неправильным. Но для Наруто: "Я... Я не могу винить Югито, Каруи, Омои и Самуи за то, чего они никогда не делали и даже еще не родились, за то, что им неподвластно. Потому что это будет похоже на то, как люди здесь обвиняют меня в том, что Курама напал на деревню".

"...Теперь я понимаю", - кротко произнесла Кушина, понимая точку зрения своего сына. Она не могла солгать и сказать, что рада этому, но... Может быть, как его мать, она должна была уважать его чувства по этому вопросу.

Она не знала; вся эта история с "материнством" была для нее чужой территорией, когда она с одного момента на другой оказывалась в роли матери двенадцатилетнего ребенка. В идеале она должна была бы вживаться в эту роль по мере взросления самого Наруто.

Но так никогда не будет, поэтому ей пришлось приспосабливаться.

"Ты... хочешь, чтобы я перестал с ними встречаться?" спросил ее сын, опасаясь ответа.

Узумаки не спеша обдумывала то, что собиралась сказать. "Нет", - Наруто почувствовал, что снова может дышать. "Я не запрещаю тебе, но... Я просто хочу, чтобы ты понимал, на какой риск идешь", - она нежно взяла его руки в свои, глядя сыну в глаза, - "Просто, пожалуйста, будь осторожен рядом с ними. Все, о чем я прошу." Наруто медленно кивнул, прежде чем она обняла его; "Прости, что накричала."

Наруто обнял маму в ответ: "Все в порядке..."

"Я просто..." Кушина вздохнула; "Я совершенно не знаю, что делаю".

"Если это поможет, я нахожусь в той же лодке", - ответил усатый блондин.

Двоим удалось разделить короткий смех, зная, что все будет хорошо. Они будут расти вместе, как семья.

Тихо стоя за углом, Карин улыбнулась про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1721906>